

Экономика

Китай в условиях глобального экономического кризиса

© 2009

Я. Бергер

Глобальный финансово-экономический кризис уменьшает спрос на китайские экспортные товары и тем самым замедляет экономический рост Китая и сокращает занятость. Антикризисная программа в Китае предусматривает проведение активной финансовой политики, направленной на увеличение инвестиций и внутреннего спроса. Преодоление кризиса может способствовать повышению роли Китая в мировой финансово-экономической системе.

Ключевые слова: Китай, глобальный кризис, активная финансовая политика, экспорт, инвестиции, внутренний спрос, налоги, рост ВВП, мировая финансовая система.

Растущая вовлеченность Китая в глобальную экономику и политику приносит ему немалые дивиденды. Китай получил широкий доступ к мировым рынкам сбыта товаров и услуг, к источникам сырья и энергии, к новым технологиям и современному управленческому опыту, к принятию важных для его развития решений в международных организациях. Вместе с тем неуклонно возрастает и зависимость страны от общемировых процессов, колебаний конъюнктуры и даже катаклизмов¹. Нынешний глобальный финансово-экономический кризис показал это с полной наглядностью. В связи с этим в Китае вновь и вновь возникают дискуссии о балансах позитива и негатива. О том, как наилучшим образом использовать преимущества участия в глобализации и избежать при этом наиболее разрушительных его последствий. О том, как оберечь экономический и политический суверенитет страны и ее безопасность, не отгораживаясь от внешнего мира, а, напротив, занимая позицию ответственного участника и творца мировой истории.

Кризисы в рыночной экономике, на путь развития которой твердо встал и Китай, явление неизбежное. Поэтому главная проблема состоит лишь в том, чтобы понимать, что рынок, главное преимущество которого состоит в повышении конкурентоспособности предприятий, государств и индивидов, сам по себе не в состоянии исправлять неизбежные при этом собственные огрехи. Поэтому, развивая рыночную экономику, Китай стремится сохранять в руках государства достаточно мощные рычаги макрорегулирования, помогающие ему справляться с кризисами. Как и в какой мере эти рычаги сработают в нынешней ситуации, предмет размышлений многих специалистов.

Бергер Яков Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, заместитель главного редактора журнала "Проблемы Дальнего Востока". E-mail yakovberger@mail.ru

Уязвимость экономики

На начальном этапе, когда нынешний мировой кризис еще проявлял себя преимущественно в финансовой сфере, он мало затрагивал Китай. Но с переходом кризиса в реальную экономику его воздействие стало ощущаться сильнее. В этом состоит главное отличие нынешнего кризиса от Азиатского кризиса конца 90-х годов прошлого века. Другое важное отличие состоит в том, что за последнее десятилетие Китай значительно глубже интегрировался в мировую экономику и стал больше зависеть от ее состояния. Наконец, третий важный фактор, усугубляющий влияние мирового кризиса на китайскую экономику, состоит в том, что он пришелся на тот момент, когда еще не полностью проявил себя эффект тех мер макрорегулирования экономики, которые были направлены на ее «сжатие». Наложившись на эти меры, кризис ускорил падение экономики.

Известный специалист по мировым финансам Дин Давэй полагает, что системный финансовый кризис в Китае по ряду причин невозможен². Одна из этих причин состоит в недостаточной развитости китайских финансов. Финансовые активы занимают пока еще скромное место в китайской экономике. В Китае почти нет инвестиционных банков, рейтинговых агентств, хеджинговых фондов, секьюритизации активов, играющей столь большую роль в экономике США. Различные финансовые рынки и продукты слабо связаны между собой.

После вступления в Китай в ВТО китайские финансовые рынки стали постепенно открываться для зарубежных инвесторов. Возникли прямые деловые отношения между китайскими финансовыми институтами и зарубежными, особенно американскими финансовыми рынками. Часть ведущих китайских предприятий вышла за рубеж. Тем не менее, собственный фондовый рынок Китая пока еще мало используется не только международными, но и отечественными негосударственными компаниями. Соответственно он слабо связан с мировой финансовой системой и сохраняет свою относительную самостоятельность. Кроме того, контрольные органы Китая проявляют довольно большую бдительность.

Развитием финансовых рынков в Китае в основном управляет государство. Это обстоятельство чрезвычайно важно для сохранения доверия населения к финансовой системе. Незадолго до того, как стал разворачиваться финансовый кризис в США, министр финансов США Генри Полсон (в прошлом возглавлявший компанию Голдман Сакс) во время своего визита на Шанхайскую фьючерсную биржу убеждал аудиторию, что Китай должен полностью открыть свои рынки капитала. Открытый, конкурентный, либерализованный финансовый рынок, говорил он, способен эффективно размещать редкие ресурсы, стимулировать устойчивость и процветание, далеко превосходя государственное вмешательство³. Не прошло и полутора лет, как Полсон представил свой план по спасению американских финансовых рынков с опорой на государство.

Кредитно-банковская система в Китае отличается от американской соответственно тому, как разнятся модели потребительского поведения населения. Китайцы традиционно более ориентированы на сбережение и накопление, американцы приучены к расходам в кредит. Соответственно, американские коммерческие банки и другие финансово-инвестиционные институты основную прибыль получают от посреднических и смешанных финансовых услуг. Китайская же финансовая система — типично накопительная, в которой государство осуществляет строгий контроль за процентными ставками по депозитам и кредитам. Основную массу прибыли коммерческих банков дает маржа по этим ставкам. За последние годы китай-

ские банки стали несколько отходить от этой системы, но она по-прежнему доминирует. Плюс к этому основными клиентами китайских коммерческих банков служат резиденты, и их прибыль не вывозится, а остается в стране.

Системный финансовый кризис чаще всего возникает в условиях большой переоцененности и ликвидности финансовых активов. Так было в Японии в конце 80-х годов прошлого века, когда после значительного повышения стоимости иены переоцененными оказались недвижимость и рынок акций, и стало трудно избежать кризиса и падения стоимости всех активов. В сравнении с развитыми странами большинство активов развивающихся стран, включая номинированные в юанях, недооценены. Кроме того, китайский рынок еще не приспособлен к моментальной трансформации и ликвидности разнородных финансовых активов. Наконец, системный финансовый кризис чаще всего грозит странам, обремененным бюджетным дефицитом и внешним долгом (как Аргентина). Ибо в таких странах государству трудно справиться с проблемами, возникающими на финансовых рынках. В Китае такая ситуация отсутствует. Торговый баланс имеет растущее положительное сальдо. Высокая прибыльность реального сектора экономики позволяет покрывать значительный дефицит на финансовых рынках.

Однако основная опасность мирового кризиса для китайской экономики находится не в сфере финансов, а в реальной экономике, особенно — в снижении темпов экономического роста, а соответственно, и в ограничении роста занятости, что и вызывает главную озабоченность китайского общества и китайского руководства. Кризис серьезно обострил ситуацию с трудоустройством. Хрупкий баланс занятости, сохранявшийся в течение трех десятилетий, находится под угрозой.

Глобальный кризис наложил на процесс структурной перестройки китайской экономики и еще более усугубил тенденцию возрастающей структурной безработицы. Ущерб причинен, прежде всего, слабеющим в результате перестройки традиционным трудоемким отраслям производства в дельтах рек Янцзы и Чжуцзян, где занято большое число крестьян. Но одновременно ухудшается и общая ситуация занятости, в которой избыток предложения труда на нижних ярусах ранее соседствовал с преобладанием спроса над предложением на ярусах верхних.

Глобальная рецессия вынуждает возвращаться в Китай многих квалифицированных людей, работающих за рубежом, что обостряет конкуренцию среди профессионалов. Еще более осложняется трудоустройство абитуриентов высших учебных заведений. В 2009 г. ожидается максимальный выпуск — 6 млн чел., и общее число нетрудоустроенных людей с высшим образованием достигнет 10 млн чел. Начатая в 2008 г. реформа административных учреждений сокращает вакансии в бюджетной сфере. Но самое главное — теряют работу многие выходцы из деревни, занятые на малых и средних предприятиях, что вызывает волну массовой репатриации. Это еще больше увеличивает избыток рабочей силы в аграрном секторе и дополнительно осложняет задачу увеличения доходов и повышения благосостояния сельского населения.

Предшествующий опыт показывает, что замедление роста на один процентный пункт ведет к сокращению занятых на 4 млн чел. Уменьшение годового роста с 9,8% в среднем за истекший тридцатилетний период реформ до ожидаемых в 2009 г. 8% означает потерю работы для 10 млн чел. Вряд ли нужно пояснять, сколь пагубное воздействие может оказать эта тенденция на социальную и политическую обстановку в стране. Чтобы ослабить ее, государству придется пойти на существенное увеличение расходов казны на поддержку безработных и семей с низкими доходами. В условиях сокращающихся бюджетных доходов и

растущих инвестиций это будет сделать непросто. Как полагают эксперты, в 2009 г. платежный баланс Китая будет испытывать беспрецедентное давление⁴.

Особенно тяжело сказывается мировой кризис на приморских провинциях страны, которые неизменно занимали лидирующие позиции в китайском экспорте и экономическом росте. С января по сентябрь 2008 г. в провинции Гуандун закрылись 7148 предприятий. В этой провинции, на долю которой приходится 1/8 ВВП страны, среднегодовой прирост экономики за предшествующее тридцатилетие составил 13,8%. Падение темпа до 10% в год обойдется Гуандуну потерей 1,3 млн рабочих мест⁵. Стало быть, здесь положение может оказаться еще более тяжелым, чем в целом по стране.

Сегодня сжатие китайской экономики происходит более резко, чем во время Азиатского кризиса 1997—1998 гг. Это объясняется, в частности, тем, что мировые катаклизмы пришлось на разные фазы циклического функционирования китайской экономики. Когда разразился Азиатский кризис, экономика Китая уже переживала спад, и кризис лишь совпал с действовавшей тенденцией. В нынешней же ситуации китайская экономика находилась на пике десятилетнего цикла, и потому кризис может оказаться более разрушительным.

Во втором квартале 2007 г. экономика достигла наибольшего подъема. Начался ее перегрев. Органы, ответственные за макрорегулирование, стали использовать меры, призванные “остудить” экономику. К тому времени смена модели развития и структурная перестройка экономики были еще в зачаточном состоянии. В этой ситуации такие факторы, как значительное сокращение возврата экспортных пошлин, непрерывное удорожание национальной валюты, рост стоимости сырья и энергии, увеличение расходов на защиту окружающей среды и оплату труда дополнительно осложняли функционирование трудоемкого и ориентированного на экспорт производства. Именно в этот момент стало быстро возрастать негативное воздействие американского финансового кризиса.

Еще два обстоятельства циклического характера усилили негативное воздействие глобального кризиса на китайскую экономику, а, возможно, и предварили его. Речь идет о “сдувании пузырей” на китайских рынках недвижимости и ценных бумаг. В 2003—2007 гг., когда китайская экономика находилась в восходящей фазе цикла, одной из главных движущих сил экономического роста, наряду с внешним спросом, было увеличение инвестиций в недвижимость. Оно влекло за собой повышение спроса на черные и цветные металлы, строительные материалы, технику. Аналогичную роль играл и фондовый рынок, капитализация которого за два года выросла в шесть раз. Он также стимулировал рост внутреннего спроса, снабжая предприятия ресурсами для инвестиций. Отсутствие механизмов, которые бы сдерживали рост цен, привело к тому, что на этих рынках образовались “пузыри”, которые во второй половине 2007 г., когда усилились меры по борьбе с инфляцией, стали лопаться⁶.

Некоторые китайские эксперты вообще полагают, что главную роль в нынешнем спаде китайской экономики играет именно цикличность, а глобальный кризис лишь дополнительно усиливает его. Если это так, то кризис перепроизводства мог бы наступить в Китае еще раньше. С такой точки зрения, китайская экономика переживает сегодня не мягкую, а жесткую “посадку”⁷. Об этом свидетельствует стремительное сокращение темпов роста ВВП за четыре квартала 2008 г., не наблюдавшееся за последние два-три десятилетия.

Нынешний глобальный кризис наносит свой главный удар по динамике экономического роста в Китае, сокращая возможности экспорта, особенно экс-

порта на один из главных для страны — американский рынок. По данным Института мировой экономики и политики Академии общественных наук Китая, американский рынок поглощает примерно 20% китайского экспорта. Предшествующий опыт показывает, что при снижении ВВП в США на 1% китайский экспорт на американский рынок падает на 4% и более⁸.

Кроме того, снижение стоимости доллара и повышение стоимости юаня сокращает ценовые преимущества китайских экспортных товаров на мировых рынках. Китайская доля достается тем странам, чьи валюты по отношению к доллару падают. Это влечет за собой снижение занятости и притока зарубежных инвестиций. Более того, некоторые иностранные и даже китайские инвесторы перемещают свои предприятия в страны с более дешевой рабочей силой (например, во Вьетнам).

Пекин предвидит усиление протекционизма в мировой торговле. По прогнозу Мирового Банка, в 2009 г. ожидается рост глобального ВВП всего на 0,9%. При этом объем мировой торговли сократится на 2,1%. Особенно серьезный спад ожидает экспорт из развивающихся стран. Эта тенденция может обратить вспять многолетние усилия по снижению таможенных и иных барьеров. Некоторые страны, включая Россию, уже подняли ввозные пошлины, несмотря на общие декларации о противостоянии протекционизму.

Замедление темпов роста экспорта грозит нарастанием избыточных мощностей в китайской обрабатывающей промышленности. Одновременно оно отрицательно сказывается на притоке инвестиций в основные фонды этих отраслей. Переключение экспортных поставок на внутренний рынок чревато его затовариванием и дефляцией.

Сократился рост реальных доходов населения. После почти десятилетнего расцвета началось падение рынка недвижимости. В крупных городах снижаются цены и уменьшается число риэлтерских сделок. Сократились расходы на покупку автомобилей и других предметов длительного пользования. Соответственно упал спрос на металл, цемент, строительные материалы. Сокращается прибыль промышленных предприятий, что связано не только с сокращением спроса, но также и с повышением себестоимости продукции вследствие удорожания сырья и рабочей силы и повышения стоимости национальной валюты.

Антикризисные меры

Мировой кризис вынудил Пекин резко поменять монетарную политику. До того, как он стал серьезно сказываться на Китае, главной заботой правительства было сдерживание перегрева экономики и противостояние инфляции. Кризис заставил изменить вектор. Основной заботой стало поддержание экономического роста. Поэтому ввиду явного замедления роста Госсовет КНР объявил о переходе к “умеренно мягкой монетарной политике” (*“шиду куансун ды хоби чжэнцэ”*). Главная ее цель — стимулирование экономического роста и сохранение занятости путем регулирования денежной массы, процентной ставки и кредитов. Эта политика предусматривает увеличение денежной эмиссии. Установлено, что прирост денежного агрегата M2 в 2009 г. должен на 3—4% превышать суммарно темпы роста ВВП и увеличение товарных цен, т.е. составлять примерно 17%.

Но одна лишь монетарная политика не способна обеспечить преодоление кризиса. Антикризисная программа в Китае включает, прежде всего, проведение активной финансовой политики, направленной на расширение внутреннего спроса. С ее помощью рассчитывают увеличить государственные инвестиции в

капитальное строительство и расходы на общественные услуги и соответственно повысить занятость, а также поднять доходы граждан, вернуть доверие потребителей и коммерческих инвесторов, предотвратить спад экономики. За последние годы доля внутреннего потребления в ВВП снижалась. Доля потребления населения в ВВП в 80х гг. — более 62%, в 2005 г. — 52,1%, в 2007 г. — около 36%, самая низкая в истории.

Китай вернулся к той финансовой политике, которая проводилась с 1998 по 2004 г. Она позволила справиться с Азиатским финансовым кризисом и его последствиями, способствовала увеличению годового роста китайской экономики на полтора-два процента. Главный ее смысл — в поддержке инвестиционной активности государства и предприятий.

В прошлом, как и сейчас, начинали с монетарных мер. В 1996 г. семь раз понижалась процентная ставка. Однако спад экономики в 1997 г. продолжился. Со второй половины 1998 г. значительно упали темпы роста экспорта. В 1998 г. на китайском внутреннем рынке стал ощущаться недостаток спроса и избыток предложения. Поэтому в 1998 г. перешли к активной финансовой политике, которая продолжалась вплоть до 2004 г. Правительство направило в коммерческие банки 270 млрд юаней, полученных благодаря размещению специальных государственных займов. Дополнительно каждый год выпускались государственные займы на 100 млрд юаней и более, инвестируемые в капитальное строительство. Были увеличены размеры бюджетного дефицита центрального правительства. Для банков сократили норму резервирования. Неоднократно понижался ссудный процент. Чтобы стимулировать потребление, был введен потребительский кредит на покупку домов, машин. В итоге темпы роста ВВП повысились с 7% в первой половине 1998 г. до 8,3% во второй половине года. В четвертом квартале 1998 г. они даже достигли 9%.

Однако кризис еще не был преодолен. В 1999 г. падение темпов роста возобновилось. В первом квартале года они составляли 9,1%, а в четвертом сократились до 7,6%. Со второго квартала стал сокращаться приток инвестиций в основные фонды, уменьшился экспорт, сохранялся низкий потребительский спрос. В ответ на эти вызовы правительство еще более усилило активную финансовую политику. Был выпущен дополнительный долгосрочный строительный заем на 60 млрд юаней. Повышена зарплата и уровень социальных пособий. Увеличены размеры возврата пошлин, взимаемых с таких экспортных товаров, как текстиль, одежда, уголь. В итоге в 2000 г. макроэкономическая ситуация в Китае стала улучшаться. Среднегодовые темпы экономического роста превысили 8%. Китай избежал от негативного воздействия Азиатского кризиса. Повальное обрушение валют соседних стран его не затронуло. Сохранив стабильность юаня, Китай укрепил свой авторитет и влияние в регионе Восточной и Юго-Восточной Азии. В целом, согласно оценкам, позитивное воздействие активной финансовой политики на темпы экономического роста в Китае в 1998 г. составило 1,5%, в 1999 г. — 2,0%, а в 2000 г. — примерно 1,7%⁹.

Нынешняя антикризисная программа Пекина использует опыт десятилетней давности, но не копирует его. Это связано с двумя обстоятельствами. Прежде всего, сегодня вовлеченность Китая в глобальную экономику неизмеримо больше, чем прежде. Если в прошлом доля экспорта в ВВП состояла всего 20%, то сейчас она выросла вдвое. Поэтому те меры, которые были адекватны в прошлом, сейчас недостаточны. С другой стороны, и экономическая мощь Китая

за истекшее десятилетие многократно возросла, что вооружает его дополнительными средствами, необходимыми, чтобы справиться с кризисом.

Достаточно вспомнить о колоссально возросших доходах госбюджета и огромных золотовалютных резервах. Большие позитивные перемены произошли в микроэкономике. В 1998 г. две трети госпредприятий были убыточными. За последующие три года ситуация стала кардинально меняться. Эффективность и прибыльность предприятий значительно возросли, что придает им значительно большую устойчивость при колебаниях рынка.

Все это позволяет сегодня делать больший акцент, чем прежде, на повышении жизненного уровня народа. Не следует также забывать, что нынешняя экономическая мощь китайского государства и китайских предприятий достигнута в немалой степени за счет недопотребления социальных и индивидуальных благ очень большой частью китайского общества, особенно — деревней. Быстрый экономический рост не в последнюю очередь основан на низкой заработной плате и низком социальном обеспечении. И этот свой огромный долг государство должно постепенно возвращать.

Предстоит решить немало серьезных проблем. За годы реформ общественное богатство Китая многократно возросло. Объем ВВП увеличился с 362,4 млрд юаней в 1978 г. до 24,9 трлн юаней в 2007 г. Существенно повысились в абсолютных цифрах и доходы населения. Однако относительная их доля снижается. В 1992 г. удельный вес доходов населения в ВВП составлял 68,6%, а в 2007 г. — только 52%. Отсюда — необходимость изменить эти пропорции.

Доля сбережений населения в Китае выше, чем в среднем по миру, что отражает неуверенность людей в своем будущем. В условиях кризиса беспокойство еще более усиливается. Особую неуверенность вызывает угроза безработицы. Поэтому насущной необходимостью становится совершенствование системы социального обеспечения.

На период до конца 2010 г. намечено выделить на инвестиции 4 трлн юаней. Эта сумма, по расчетам Госкомитета по развитию и реформам, должна поднимать годовой рост экономики на 1%. Средства предполагают расходовать адресно и целенаправленно с тем, чтобы они повышали внутреннее потребление и создавали стимулы роста для ключевых отраслей производства.

Сегодня, как и в 1997—1998 гг., инвестиции направляются, прежде всего, в капитальное строительство, но теперь сфера их приложения расширилась. Она включает в себя оказание различных видов публичных услуг. Для того, чтобы получить должный эффект, т.е. поддержать рост и сохранить занятость, государство должно сочетать инвестиции в крупные долгосрочные сооружения, которые окупятся в лучшем случае лишь через многие годы, с вложениями, способными приносить отдачу уже в ближайшее время. Некоторые эксперты вообще считают ставку на долгострой ошибочной и предлагают направить основные усилия, во-первых, на строительство жилья, во-вторых, на сооружение объектов в сельской местности и лишь в-третьих — на такие крупные капитальные сооружения как прокладка железных и автомобильных дорог и строительство аэродромов¹⁰. Главным аргументом для противоположного порядка приоритетов служат ссылки на то, что он может лучше способствовать увеличению производства строительной техники, строительных материалов, особенно — цемента, железнодорожного оборудования и тем самым косвенно — созданию большого числа новых рабочих мест.

До последнего времени капитальное строительство в сельской местности получало относительно мало инвестиций. Если скоростные автомобильные дороги провинциального и государственного уровня проложены, то на уездном уровне ощущается их острая нехватка. В основном они сооружаются на средства крестьян или местных предприятий. Серьезных вложений требуют сельские коммунальные и социальные службы, включая снабжение населения питьевой водой, канализацию, развитие телевизионных сетей, строительство школ и больниц. Электрификация деревни может позитивно сказаться на производстве электроэнергетического оборудования. Принимаются специальные меры, включая финансовые дотации, чтобы облегчить доступ сельского потребителя к электробытовой технике, сбыт которой существенно страдает от потери внешних рынков.

Дополнительные инвестиции предполагается направить также в здравоохранение, культуру и образование, на защиту окружающей среды, инновации, восстановление районов, пострадавших от землетрясения, на повышение доходов городского и сельского населения и проведение налоговой реформы. Из 4 трлн юаней на капитальное строительство в здравоохранении выделяется 4,8 млрд юаней. Государственная поддержка фармацевтической промышленности оказывается начиная с 2000 г. Число лиц, охваченных медицинским страхованием (включая кооперативное страхование в деревне) намечено увеличить с 570 млн чел. в 2006 г. до 1 160 млн чел. в 2010 г.

Около одной четверти из 4 трлн юаней (1 180 млрд юаней) составят ассигнования центрального правительства, а три четверти (2,8 трлн юаней) должны составить средства местных органов власти, предприятий и банков. Насколько оправдан расчет на такую “геометрическую прогрессию”, не вполне очевидно. В известной мере он исходит из предшествующего опыта. В прошлом, действительно, 1 юань правительственных инвестиций был способен привлечь дополнительно 3—4 юаня из иных источников. Отсюда некоторые экономисты делают смелые выводы, что 4 трлн юаней инвестиций из средств центрального и местных бюджетов способны мобилизовать еще 10–12 трлн юаней “общественных” инвестиций¹¹. Более скромные ожидания исходят из того, что вложения 4 трлн юаней из средств центрального и местных правительств привлекут такую же сумму из неправительственных источников.

Финансы на местах находятся, однако, далеко не в лучшем состоянии. Если власти таких быстро развивающихся провинций, как например, Чжэцзян или Цзянсу обладают достаточными источниками для пополнения своего бюджета, то этого нельзя сказать о менее успешных регионах. Преобладающая часть налоговых сборов идет в центральный бюджет. Ухудшение конъюнктуры на рынке недвижимости еще более сужает финансовую базу местных властей. Если в 1997—1998 гг. властям не составляло особого труда получить займы от банков, которые в то время полностью принадлежали государству, то теперь, когда банки стали акционерными, сделать это намного труднее. Они могут выступать в качестве инвесторов, но значительно более тщательно просчитывают риски. Становится особенно трудно финансировать объекты некоммерческого свойства. Поэтому местные власти стремятся направлять свои ограниченные средства на поддержку малоприбыльных или убыточных предприятий, чтобы затем с их помощью осуществить необходимые инвестиции.

Выдвинут лозунг “бао ба чжэн цзю”, т.е. “гарантировать восемь, бороться за девять”. Имеются в виду, конечно, проценты годового роста ВВП. Названные цифры имеют ключевое значение для удержания баланса между созданием но-

вых рабочих мест и увеличением трудоспособного населения. Ранее считалось, что годовой прирост ВВП примерно на 8% способен обеспечить дополнительную занятость для 7—8 млн чел., однако модернизация производственной структуры снижает этот эффект.

В Китае рассматриваются разные сценарии макроэкономического курса в зависимости от развития внешней и внутренней ситуации. Умеренное замедление прироста экспорта с 22% в 2008 г. до 18% в 2009 г. даст возможность поддерживать годовой рост ВВП на 8—9%. Но если спад экономики в США окажется более глубоким, и китайский экспорт увеличится менее чем на 10%, то обеспечить увеличение ВВП на 8% будет сложно¹².

Как показывают расчеты, для того, чтобы гарантировать рост ВВП в 2009 г. на 8%, при сохранении нынешней очень высокой доли инвестиций в ВВП, равной 55%, объем инвестиций должен составить 15,9 трлн юаней, т.е. увеличиться на 10%. Правительственные инвестиции, составляющие 2 трлн юаней, обеспечат всего 12,6% этой суммы. Следовательно, речь должна идти о куда большем вложении как правительственных, так и неправительственных средств¹³.

Как часто бывает в Китае, в подобных случаях начинается гонка ведомственных и местных инициатив, которая нередко в прошлом приводила к перегреву экономики, что требовало специальных мер по ее “остужению”. Территории, чьи лидирующие позиции в экономическом росте обеспечивались экспортными или иными преимуществами, намерены эти позиции удержать, наращивая сверх обычного инвестиционную составляющую. По некоторым неполным данным, общая сумма предлагаемых местными правительствами проектов достигает 18 трлн юаней, что намного превосходит их фактические доходы¹⁴.

Ряд экспертов, однако, полагает, что сегодня реальные условия для привлечения неправительственных капиталов значительно хуже, чем в 1998 г. В то время Китай находился на стадии быстрой индустриализации и урбанизации. Затраты на сохранение окружающей среды, равно как и на оплату труда, были минимальными. Отсюда проистекала высокая доходность инвестиций. Инвестиции шли не только в капитальное строительство, но также в энергетику и обрабатывающую промышленность. Особенно после 2001 г., когда вступление Китая в ВТО подхлестнуло стремительный рост китайского экспорта.

Сегодня же задачу расширения внутреннего спроса приходится решать в условиях, когда давит избыток производственных мощностей. В 90-е годы был дефицит мощностей по производству энергии и сырья, транспорт не справлялся с перевозками. Сегодня эти препятствия в основном устранены. Спектр инвестиционных возможностей соответственно сузился, особенно если речь идет о прибыльных инвестициях. Многие объекты, возможно, не принесут прибыли, что, как указывает известный китайский экономист, директор Института социального развития при Госкомитете по развитию и реформам Ян Июн, может лечь тяжелым бременем на кредитоспособность банков¹⁵. Более проблематичным становится и привлечение иностранных инвесторов.

Ведущий экономист Китайской международной финансовой компании Ха Цзимин отмечает, что в Китае, произошло относительное насыщение сферы капитального строительства¹⁶. За десять лет протяженность автомобильных дорог увеличивалась ежегодно в среднем на 12,1%, значительно быстрее, чем увеличивался грузооборот (8,4%). В том числе протяженность скоростных дорог росла в среднем за год на 22,4%, благодаря чему Китай вышел по этому показателю на второе место в мире, уступая лишь США. Но по интенсивности движения автомобилей

на один километр автомобильных дорог Китай далеко уступает развитым странам, что негативно сказывается на окупаемости дорожного строительства.

В области недвижимости ситуация не лучше. В 1996—1997 гг. рост инвестиций здесь был почти нулевым. Но в 1998—2002 гг. они возрастали в среднем на 20% за год. Сегодня цены на недвижимость снижаются, но они все еще на 35% превышают возможности потенциальных покупателей. Существует большой остаток непроданных домов, который может рассосаться не раньше, чем через 27 месяцев. Все это не может не сдерживать частных инвесторов. Изменилась, по мнению Ха Цзима, и ситуация с госпредприятиями, доля которых в экономике уменьшилась. Прежде они вели инвестиционную деятельность, получая кредиты у банков, и тем самым стимулировали экономику.

Чтобы создать дополнительные стимулы для привлечения частных инвесторов, эксперты рекомендуют расширить использование различных схем государственно-частной кооперации, таких как BOT (Build Operate Transfer), в строительстве автомобильных дорог, очистных сооружений, сельских водопроводных сетей. При таких схемах частный инвестор, окупив затраты и получив надлежащую прибыль, может возвращать объект под управление местного правительства. Предлагается также расширить область инвестирования, включив в нее финансы, почту и связь, энергетику.

Для мобилизации инвестиционных ресурсов Пекин может, как и во время Азиатского кризиса, размещать долгосрочные строительные займы. Их общая сумма с 1998 по 2003 гг. составила 910 млрд юаней, что позволило осуществить инвестиции на общую сумму в 5 трлн юаней. Сегодня отношение явного внутреннего долга к ВВП относительно невелико — лишь немногим более 30%, т.е. значительно ниже международной “красной зоны”, которая начинается с 60%. Однако у Китая существует огромный скрытый долг. Он включает в себя накопившиеся за многие годы “пустые счета” в фондах социального обеспечения по старости и по болезни. Они оцениваются в 2—3 трлн юаней. Кроме того, большая скрытая задолженность есть и у местных правительств, которым пока что не разрешено выпускать собственные облигации, и при неблагоприятном обороте событий она может лечь дополнительным бременем на центральное правительство.

Существует и еще одна угроза, связанная с массированными капитальными вложениями. Это — угроза роста коррупции, особенно крупномасштабной, совершаемой подчас не только отдельными чиновниками или их группировками, а целыми ведомствами, причем нередко — полуполюгально.

Из сказанного очевидно, что ни одна из намечаемых мер, ни даже их совокупность не могут служить панацеей. Более того, многие из них не гарантируют от неблагоприятных побочных эффектов. Тем не менее, непринятие таких мер чревато еще худшими последствиями. Поэтому из нескольких зол придется выбирать наименьшее.

Меры, направленные на поддержание снижающегося экспорта, такие, как возобновление возврата экспортных пошлин по достаточно широкой номенклатуре товаров, снижение курса юаня неизбежно вызовут недовольство ряда стран, особенно обладающих сходной с Китаем структурой экспорта. Такой же эффект влечет за собой и сокращение китайского импорта. На этом фоне обращенные вовне призывы Пекина к борьбе против протекционизма могут выглядеть не слишком убедительно.

Широкий разворот инвестиционной деятельности не обеспечивает точного выбора наиболее необходимых объектов для капитального строительства, не

гарантирует его должного качества, а подчас провоцирует бесполезную трату немалых средств и таит опасность усугубления коррупции¹⁷. Чем шире разворот инвестиционной активности, тем сложнее установить за ним должный контроль. Кроме того, и это особенно важно, основную массу рабочих мест в Китае сегодня обеспечивает не государственный, а частный сектор, прежде всего, малые и средние предприятия, которые особо уязвимы в период кризиса и для поддержки которых нужны особые меры. В их числе важное место занимает расширение доступа к коммерческим кредитам.

С 2009 г. начинается широкомасштабное снижение налоговой нагрузки на предприятия. Важнейшее место в этой программе занимает преобразование налога на добавленную стоимость. Это — самый большой налог в Китае. В 2007 г. на его долю пришелся 31% всех налоговых поступлений в бюджет — более 1,5 трлн юаней.

В отличие от многих других стран, в Китае налог на добавленную стоимость взимается не с потребителя, а с производителя, что влечет за собой ряд неблагоприятных следствий, включая двойное налогообложение. Преобразование налога на добавленную стоимость из производственного в потребительский в масштабах всей страны предусмотрено 11-м пятилетним планом (2006—2010 гг.). Как обычно это практикуется в Китае, крупномасштабным преобразованиям предшествует более ограниченный, эксперимент. В данном случае он проводился в рамках Северо-Восточного Китая с 2004 г., а начиная с 2007 г. его распространили на 6 провинций и 26 городов Центрального Китая.

Главный смысл реформы состоит в том, что предприятия получают право вычитать налог на добавленную стоимость из суммы, затрачиваемой на закупку оборудования. Отменяется действовавший ранее порядок, при котором возмещалась пошлина на импортное оборудование. Он стимулировал привлечение иностранного капитала и использование зарубежных технологий, но не способствовал отечественным инновациям.

Реформа сократит налоговую нагрузку на предприятия на 120 млрд юаней, будет способствовать оживлению инвестиционной деятельности, техническому перевооружению и повышению конкурентоспособности предприятий, что усилит их способность противостоять негативным воздействиям кризиса. Наибольший выигрыш получают капиталоемкие отрасли, особенно производящие электроэнергетическое, горнодобывающее, химико-технологическое, коммуникационное, транспортное и металлургическое оборудование. В выигрыше будут и малые налогоплательщики, для которых устанавливается единая ставка налога на добавленную стоимость в размере 3%.

В числе мер, намеченных китайским правительством для расширения внутреннего спроса, важное место отведено увеличению доходов населения. В первую очередь речь идет о группах населения с низкими доходами. Правительственный курс здесь включает три основных направления. Прежде всего, он нацелен на обеспечение прожиточного минимума. По данным на октябрь 2008 г., минимум, составлявший в среднем 133 юаня (около 20 долл.) в месяц на человека, обеспечивался для 22 739 тыс. чел. городского населения (10 877 тыс. семей). В деревне эта программа распространялась на 38 787 тыс. чел. (18 011 тыс. семей)¹⁸.

Другое направление — дальнейшее повышение уровня пенсионного обеспечения. Средняя ежемесячная пенсия для работников предприятий, охваченных страхованием по старости, увеличилась с 321 юаня в 1995 г. до 963 юаней в 2007 г. В 2008 г. эта сумма возросла еще на 100 юаней, а в 2010 г. — должна пре-

высить 1200 юаней Одновременно намечено индексировать ее соответственно росту цен и изменению банковской ставки по вкладам.

Третье направление — материальная поддержка населения, пострадавшего от стихийных бедствий, охватывающая 39 млн чел. Размеры ее устанавливаются на местах сообразно обстановке. Так, население, пострадавшее в 2008 г. от землетрясения в Сычуани, получило трехмесячное пособие из расчета по 1 цзиню зерна и 10 юаней на человека в день

Эти меры, скорее всего, лишь отчасти могут компенсировать падение доходов населения от связанного с кризисом сокращения трудовой занятости, снижения зарплаток, обрушения фондового рынка. Поэтому для увеличения внутреннего спроса понадобятся дополнительные усилия. Они, могут включать в себя изменения в фискальной политике, такие, например, как существенное повышение минимума, с которого начинают взимать индивидуальный подоходный налог, установление минимальной ставки оплаты труда, повышение закупочных цен и дотаций на сельскохозяйственную продукцию, увеличение пособий по безработице и др.

Главным стратегическим ресурсом для значительного увеличения внутреннего спроса, для замещения значительной части внешнего спроса спросом внутренним служит урбанизация. Трансформация преобладающей части сельского населения в городское будет способствовать повышению общественной производительности труда, повысит доходы, изменит образ жизни и модель потребления. Урбанизация будет постоянно поддерживать нарастающий рынок недвижимости — одну из движущих сил китайской экономики. Неслучайно поэтому ряд китайских экспертов предлагает направить значительную часть инвестиций именно в создание необходимых условий для ускорения урбанизации, хотя понятно, что этот процесс не может быть быстрым.

Посткризисные шансы

Известно, что Китай рассматривает любой кризис не только с точки зрения причиняемых им утрат, но и как шанс для системного обновления и новых прорывов, прежде всего, в экономике, а затем и в геополитике. За тридцатилетнюю историю курса на реформы и открытость Китай не раз выходил из кризисных ситуаций обновленным и окрепшим. На создаваемые ими вызовы и угрозы он неизменно отвечал адекватными решениями. Скорее всего, не явится исключением в этом отношении и нынешний финансовый кризис.

Многие китайские эксперты полагают, что благодаря инвестициям падение экономики будет остановлено уже во второй половине 2009 г., и среднегодовой темп экономического роста за 2009 г. может составить 9%. Достижение более высоких показателей — дело времени.

Стремясь поддержать свой экспорт в условиях роста протекционизма, Китай, с одной стороны, стремится добиться реальных результатов Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО, а с другой — прилагает усилия к созданию и расширению региональных и двусторонних зон свободной торговли. За последние годы Китай подписал соглашения о развитии таких зон с целым рядом стран и ведет интенсивные переговоры со многими другими. Но чтобы добиться своих целей, Китаю, разумеется, самому надо избегать искушений протекционизма и монополизма.

Кризис еще раз подчеркнул важность международного сотрудничества. Столь масштабные глобальные явления невозможно ни предотвратить, ни преодолеть, оставаясь в национальных рамках. Не случайно именно на фоне и под

давлением мирового финансового кризиса состоялась трудно представляемая прежде встреча представителей финансовых властей трех соседних стран: Китая, Японии и Республики Корея, заложившая основу их последующих совместных действий. Надо полагать, что этот импульс не будет утрачен и в посткризисный период. Тройственный альянс может стать ядром более широкой кооперации в рамках Восточной и Юго-Восточной Азии. Шансы на создание такой кооперации были и после Азиатского кризиса 1997—1998 гг., однако они довольно скоро были утрачены. Можно надеяться, что на сей раз этого не произойдет.

Роль и значение Китая в мировой финансовой системе вследствие мирового финансового кризиса, скорее всего, существенно возрастет. Усилится его влияние в международных финансовых институтах. Юань будет стремиться к тому, чтобы стать третьей резервной валютой, равной по значению доллару и евро. Юаневые инструменты постепенно окажутся в числе наиболее желанных во всех странах мира, а Шанхай может войти в число важнейших мировых финансовых центров.

Важные шаги для интернационализации юаня китайское правительство уже предпринимает. В конце 2008 г. Госсовет КНР принял решение о проведении в экспериментальном порядке расчетов в китайской валюте по торговле товарами китайской провинции Гуандун и района дельты Чжунцзян с Сянганом и Аомэнем и Гуанси-Чжуанского автономного района и провинции Юньнань со странами АСЕАН. Соглашения о выборе национальных валют для расчетов в двусторонней торговле заключены Китаем с рядом соседних стран, включая Россию, Монголию, Вьетнам, Мьянму.

В настоящее время конвертация юаня производится лишь при расчетах по текущим счетам и частично — по капитальным. К тому же свободно конвертируются лишь другие валюты в юань, но не юань — в другие валюты. Юаневые сделки совершаются, главным образом, в Китае, на мировых же рынках таких сделок мало. Качественный сдвиг в этом отношении может произойти лишь постепенно, с повышением места Китая в международном разделении труда. Попытки форсировать интернационализацию юаня административными мерами могут привести лишь к тому, что он станет объектом спекуляций¹⁹.

Кризис создает для китайских предприятий благоприятные возможности осуществлять инвестиции за рубежом. За первые три квартала 2008 г. число зарубежных слияний и поглощений выросло более чем вдвое. Общая сумма таких сделок составила 68,8 млрд долл. При этом наибольшая активность наблюдается в ресурсной сфере, где происходит наиболее заметное снижение цен. Государство регулирует этот процесс, исходя из того, что в условиях нестабильного финансового рынка безопасность и прибыльность зарубежных инвестиций трудно поддается расчетам. Плюс к этому у большинства китайских предприятий не хватает необходимого умения действовать в подобной обстановке. Поэтому для этих целей выделяются наиболее успешные и опытные компании. Рекомендуются инвестировать капитал, прежде всего, в развивающиеся страны и растущие рынки, которые менее затронуты кризисом. Кроме того, государство стремится стимулировать инвестиции внутри страны в отрасли, нуждающиеся в долговременном развитии: в энергетику, природные ресурсы, сельское хозяйство, технологии, сбыт.

В целом после ликвидации негативных последствий кризиса в мировом и национальном масштабе благоприятные возможности Китая для продолжения успешного экономического роста могут быть относительно быстро восстановлены и еще более укреплены. Тем самым продолжится его восхождение к вершине мировой финансово-экономической системы. От этого может выиграть и сама

система, став более устойчивой, более разносторонней и сбалансированной, менее зависимой от катаклизмов в какой-либо одной ее части, сколь бы важной и даже доминирующей она ни была.

1. Если судить по такому показателю, как отношение объема внешней торговли к ВВП, то Китай вдвое более открыт для мирового рынка, чем США или Япония. Лишь ФРГ сопоставима в этом отношении с Китаем, но она, в отличие от Китая, включена в механизмы ЕС, поэтому такое сравнение не вполне корректно. Широко открыт Китай и для иностранных инвесторов. Не случайно Китай выступает сегодня одним из главных поборников открытости и противником национального протекционизма.
2. Жэньминь ван. 2008. 9 окт.
3. Чжунго цзинцзи ван. 2008. 26 сент.
4. Ван Цзыли. Чжунго цзинцзи мин нянь мяньлин лю чжун каоянь. [Китайскую экономику ждут в будущем году шесть серьезных испытаний] // Цайцзин ван. 2008. 11 дек.
5. Тань Бинцай. Бао цзюе ши бао цзэнчжан ды чжунцзи мубяо. [Сохранение занятости — конечная цель сохранения роста] // Наньфан жибао. 2008. 24 дек.
6. Хуан Сяопэн. Бу яо ба ице цзэжэнь туйгэй цзиньжун вэйцзи [Не возлагать всю ответственность на финансовый кризис] // Чжэнцюань шибао. 2008. 13 нояб.
7. Таково, например, мнение Заместителя Постоянного секретаря Китайского общества макроэкономики Ван Цзяня. См.: Ван Цзянь. Чжунго сюйяо гэн да гуймо ды фань вэйцзи цоши. [Китаю нужны более широкомасштабные антикризисные меры] // Сюэси шибао. 2008. 30 дек.
8. Ван Цзыли. Указ. соч.
9. Ши Нянь. Чжунго фань вэйцзи чжэнцэ ды цзоюн до да. [Как велика роль антикризисной политики в Китае]. — <http://theory.people.com.cn/GB/49154/49155/8555006.html>.
10. См. например, высказывания Юань Ганмина, ведущего эксперта из университета Цинхуа (Шанхай чжэнцюаньбао. 2008. 18 нояб.
11. Чжунго цзяоюй бао. 2008. 5 дек.
12. 2009: Чжунго цзинцзи мяньлин до чжун каоянь [2009: китайская экономика столкнется со многими тяжелыми испытаниями] // Чжунго фачжань гуаньча. 2009. 4 января.
13. Цзо Сяолэй. “Цзэн ба” баовэй чжан ды саньгэ гуаньдянь [Три ключевых момента в борьбе за обеспечение роста на восемь]. Чжунго чжэнцюань бао. 2008. 25 дек.
14. Дунфан цзао бао. 2009. 4 янв.
15. Жэньминь ван. 2008. 26 дек.
16. Цай цин ван. 2008. 4 дек.
17. В 1998 г. на капитальное строительство было ассигновано 200 млрд юаней. Как показала проверка, проведенная спустя полгода Министерством финансов и Управлением аудита, треть этих средств ушла на сторону. Об этом с горечью упоминал на весенней сессии ВСНП 1999 г. тогдашний премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи.
18. Лю Цзюньюй. Кодя нэйсюй ды шэхуй баочжан чжэнцэ сюаньцзэ [Выбор курса социального обеспечения для расширения внутреннего спроса] // Чжэнцюань шибао. 2008. 30 дек.
19. Ли Цзин. Цзиньжун тиси гайбянь ды Чжунго цзячжи. [Значение ценностей Китая в изменении финансовой системы] // Чжунго цзяоюй бао. 2008. 12 дек.